

Цзян Байвань от всего сердца ткот солому, чтобы из нее можно было сделать целый кусок для крыши, а Шуй Ланьэр стоит на месте. После долгого колебания она стиснула зубы и осторожно крикнула: "Сяовань".

Шуй Ланьэр на какое-то время почувствовала себя неловко, и слезы сами собой начали скапливаться в ее глазах. Она всхлипнула и опустила голову: "Я знаю Сяо Вань, у тебя всегда есть свое мнение обо мне... ты не волнуйся, я приготовлю самый лучший обед. Рано или поздно мы с Сяовань обязательно подружимся"

Сказав это, Шуй Ланьэр взяла в руку пригоршню грибов и побежала обратно к своему дому.

На этот раз настала очередь Цзян Байвань выглядеть ошеломленной, она почесала затылок, как будто с подозрением относилась к жизни: "... Я сказала что-то странное?"

[Ты не сказала ничего странного, я тоже очень смущен.]

[Что не так с этой Шуй Ланер, почему она плачет на каждом шагу?]

[Разве ты не слышал, что только что сказал Шуй Ланьэр? Я думаю, что отношения между этими двумя людьми были очень сложными.]

[...Почему ты оранжевый впереди?]

Какое-то время на экране шло оживленное обсуждение, и Цзи Чэнь, сидевший в кабинете и наблюдавший за происходящим, не смог удержаться и покачал головой. После того как Цзян Байвань обанкротилась, она, казалось, внезапно изменилась. Ее действия или как она говорит, совершенно отличается от того, что было раньше.

Возможно ли, что Цзян Байвань и раньше маскировалась? Или Цзян Байвань внезапно поняла все это после того, как у нее закончились деньги?

Цзи Чэнь моргнул, глядя на Цзян Байвань, которая с трудом ткала солому на экране.

Но это не плохо.

Просто, когда Цзи Чэнь увидел крышу Цзян Байвань, он не мог не нахмуриться, этот дом слишком ветхий, даже если кто-то поселится он едва может жить здесь, и несколько дыр в крыше не могут быть легко исправлены.

В конце концов, раньше она была просто молодой леди, которая не касалась земли пальцами.

Цзи Чэнь был необъяснимо обеспокоен за Цзян Байвань, он подсознательно взял мобильный телефон.

- Президент Джи, здесь есть документ, который нуждается в вашей подписи. - Помощник Сюй внезапно толкнул дверь и вошел, держа в руке только что отправленный документ. Рука Цзи Чэня непроницаемо замерла, затем положила трубку.

Помощник Сюй подождал, пока Цзи Чэнь подпишет, принял документ и, естественно, спросил: "Цзи, тебе еще что-нибудь нужно заказать?"

Цзи Чэнь сухо кашлянул и слегка повернул голову. Он прошептал: "Больше ничего нет, иди и работай над своими делами." Помощник Сюй посмотрел на мобильный телефон Цзи Чэня, очень сочувственно: "Тогда я пойду вперед".

Когда помощник Сюй вышел, Цзи Чэнь вздохнул с облегчением, а затем его лицо снова потемнело - почему он хотел позвонить директору прямо сейчас и попросить их позаботиться о Цзян Байвань? Он что, с ума сошел?

Пока Цзи Чэнь думал об этом, Цзян Байвань уже начала плести солому в соответствии со своими воспоминаниями. Различные [666] проплывали мимо на заграждении, все были удивлены, что Цзян Байвань действительно не говорила много.

[Цзян Байвань не похожа на человека, который не работает. □]

[Почему ты так искусна! □]

[Дерево: Очевидно... Очевидно, я пришел первым...]

Цзян Байвань держала солому в руке, ее движения были не очень быстрыми, немного корявыми, но она не останавливалась. Тихий и безмолвный вид создавал сильный контраст с видом только что срубленного дерева. Многие люди снова начали вздыхать на заграждении, что Цзян Байвань действительно была тихой, как озеро, и двигалась, как здоровяк.

- На самом деле я уже научилась этому раньше. - Как раз в тот момент, когда все разговаривали на заграждении, внезапно заговорила Цзян Байвань. Она улыбнулась в камеру и продолжила: "У меня уже были некоторые магические переживания. Я не буду описывать это подробно. Эта заплатанная крыша - одна из них. У меня просто нет под рукой никаких материалов, так что я едва могу залатать крышу сначала... Не заботьтесь о деталях".

Как она сказала, Цзян Байвань пожалала плечами, и все ее лицо снова стало подвижным и живым: "Мы одолжим лестницу позже, а потом поднимемся на крышу! Дальше самое время показать настоящую технологию!"

Шквал смеха в комментариях, только сердце Цзи Чэня двигалось. Он посмотрел на Цзян Байвань на экране глубоким взглядом и почувствовал невыразимое чувство в своем сердце.

Как Цзян Байвань узнала об этом? Испытывала ли она когда-нибудь что-то подобное?

Цзи Чэнь вдруг обнаружил, что ничего не знает о своей бывшей невесте. По его мнению, Цзян Байвань была поверхностной и легкомысленной, без всякого подтекста и пустоголовой, за исключением того, что она была красива снаружи, она была почти бесполезна.

Но Цзян Байвань, которая сейчас появляется в шоу, похожа, не тот случай.

Тан Ми также стояла, прислонившись к двери, наблюдая за Цзян Байвань, которая была занята во дворе. В отличие от Цзи Чэня, Тан Ми считает, что Цзян Байвань должна делать шоу в это время. Иначе как могла молодая леди, которая умеет только горничных вызывать, вдруг научилась плести солому? Должно быть, она научилась этому раньше.

"Даже если они обанкротятся, эта старшая леди все равно будет жить более комфортно, чем они", - тупо подумала Тан Ми и, наконец, скривила уголок рта, в насмешку.

- Ладно! - Цзян Байвань, наконец, закончила ткать солому. Она встряхнула коврик в руке и посмотрела на крышу. "Это не так сложно".

Тан Ми не хотела больше смотреть, и как раз собиралась развернуться и пойти обратно в дом, но была остановлена Цзян Байвань: "Тан Ми, Тан Ми."

Тан Ми нахмурилась спиной к камере, и, когда она обернулась, там была безобидная улыбка на ее лице снова: "Что?"

- Да, да, - Цзян Байвань посмотрела на забор между двумя дворами, - Я поговорю с тобой в прошлом."

Тань Ми опешила, а потом увидела, как Цзян Байвань сделал два шага назад, а затем, как сбежавшая лайка, быстро побежал к ней. Когда она приблизился к забору, Цзян Байвань красиво отвела руки, и она была готова прыгнуть!

Услышав тихий звук "шип", Цзян Байвань наполовину растянула свои брюки, висевшие на заборе, в то время как Цзян Байвань стояла перед Тан Ми в брюках с отсутствующими штанинами.

В это время, будь то комната прямого эфира Тань Ми или комната прямого эфира Цзян Байвань, все зрители уже безумно смеялись. Артподготовка была считана различные необычные [хахахахаха]. Никто раньше не думал, что Цзян Байвань на самом деле такая забавная.

- Ты красивый, но всего три секунды? - Рао - это Тань Ми, которая не питает никакой привязанности к Цзян Байвань. Видя ее в таком состоянии, она больше не может злиться. Тань Ми вздохнула и бросила пальто Цзян Байвань: "Я одолжу это тебя."

Цзян Байвань взяла пальто Тан Ми: "Спасибо". Сказав это, Цзян Байвань решила вполне естественно повесить его. Глаза Тан Ми расширились: "Это не для тебя, чтобы носить!"

Цзян Байвань была ошеломлена, когда услышала эти слова. Она поколебалась и снова разделась. Она посмотрела на Тан Ми, неуверенно держа в руках ее пальто. Тань Ми ясно видела ее маленькие движения, она больше не могла этого выносить, сжала виски и, наконец, выхватила свое пальто из рук Цзян Байюя и завязала его на ее талии.

[Изображение Тан Ми было разрушено Цзян Байвань ахахахахааха. ]

[Цзян Байвань: Слабоумие.jpg ]

[Эй, Цзян Байвань слишком смешная. ]

Комментарии были наполнены радостной атмосферой.

- Все вышло именно так.. - Цзян Байвань вдруг спохватилась: "Но ведь ваше пальто дорогое, не так ли?"

- Если ты испортишь его, то заплатишь мне за новый, - тихо фыркнула Тан Ми. - В чем дело? Поторопись.

Цзян Байвань вспомнила о своей цели: " Я думаю, у вас здесь все еще есть лестница, не могли бы вы одолжить ее мне? Мне нужно подняться на крышу."

Тан Ми равнодушно махнула рукой: "Делай, что хочешь".

Цзян Байвань радостно подбежала, подняла лестницу и вошла в свой двор. Когда она установила лестницу и начала подниматься наверх, ограждение не могло не нервировать ее - она никогда не видела его раньше. Неужели она не боится такой тигрицы?

Цзян Байвань ничего не знала о проблемах аудитории. Она сложила все соломенные коврики, которые были сплетены, в заднюю корзину. Она была похожа на гибкую обезьянку. Она вскарабкалась на крышу, спустилась по лестнице три или два раза, двигаясь все быстрее и быстрее.

- Все в порядке. Дыра небольшая. Давайте немного расправим коврики. - Цзян Байвань внимательно наблюдала за самой большой дырой. - К сожалению, брезента нет. В противном случае вы можете добавить еще один слой, чтобы предотвратить протечку воды.

С этими словами Цзян Байвань вывернул дерн из задней корзины, сама встала на крышу и начала тщательно ремонтировать крышу.

Солнце садится, ночь постепенно опускается, и вечерний бриз, как нежный шепот, свободно путешествует среди рисовых полей. Сельская местность всегда была малонаселенной, а по вечерам слышны только редкие птичьи крики, сопровождаемые запахом почвы, переплетающимся с успокаивающими нервами.

Цзян Байвань опустилась на колени и села на крышу. Сначала ее руки все еще двигались. Когда взошла луна, Цзян Байвань постепенно прекратила работу.

Она слегка приподняла лицо, глядя на луну в небе, которая только что осветила ее лицо, словно в трансе. И лунный свет брызнул на нее, как водопад, отражая красивое и задумчивое лицо Цзян Байвань, которое было удивительным какое-то время.

Цзи Чэнь все еще сидел в кабинете, и даже бурный шквал комментариев не мог заслонить ему обзор, он смотрел на Цзян Байвань на экране, чувствуя только, что его сердцебиение постепенно ускоряется.

Он прижал сердце к груди, как одеяло, и, наконец, закрыл глаза и отвернулся. Он выглянул из французского окна и увидел в небе города яркую луну.

Смотрит ли он сейчас на ту же луну, что и Цзян Байвань?